

Глава 17. Судьба предрешена в небесах

— Прошлое осталось в прошлом, — небрежно бросил Бай Юйтан. — Тебе стоит смотреть в будущее.

Чжань Чжао ощутил странное, едва уловимое смятение. Это ли сказал ему Пятый господин Бай? До сих пор он видел в нём лишь избалованного ребёнка, не привыкшего считаться с чужими чувствами. Казалось, Бай Юйтана не заботит ничего, кроме собственных прихотей.

Но, похоже, он ошибался.

Чжань Чжао искоса взглянул на спутника. Тот, чьи черты лица были чёткими, словно выточенными из нефрита, оставался бесстрастным — невозможно было понять, что стоит за его словами. Быть может, в глубине души этот юноша и был благороден, но по натуре всё же оставался мальчишкой. Он не походил на Чжань Чжао: Бай Юйтан с малых лет купался в любви и заботе близких.

Слегка поджав губы, Чжань Чжао промолчал.

Бай Юйтану это молчание показалось подозрительным. Он вдруг заподозрил, что его слова прозвучали чересчур высокопарно. Пятый господин недовольно поморщился — и впрямь, подобная сентиментальность была ему совсем не к лицу.

Он уже собирался вставить какое-нибудь едкое замечание, чтобы вернуть беседе привычный тон, но тут в дверях показался слуга.

— Пятый господин, — Бай Фу негромко постучал по косяку. — Прибыл человек из деревни Мохуа. Старший господин Дин, узнав, что господин Чжань здесь, прислал приглашение. Говорит, хочет отблагодарить за спасение — год назад господин Чжань выручил его из большой беды.

Бай Юйтан мгновенно вспомнил рассказ своего Третьего брата. Действительно, год назад Чжань Чжао спас Дин Чжаоланя, и именно тогда «Южный герой» надолго засел в мыслях старшего из братьев Дин. Это не на шутку раздражало его, ведь Дин Чжаолань при каждом удобном случае расхваливал спасителя: «Чжань Чжао — человек редкой стати и достоинства. Был бы он моим зятем, я бы и горя не знал: уж больно он степенный и надёжный».

Раньше Бай Юйтана бесило само это «редкой стати», теперь же его выводило из себя упоминание о «зяте».

Чувства изменились до неузнаваемости. Размышляя об этой перемене, Бай Юйтан лишь философски усмехнулся про себя: «Судьба предрешена в небесах. Если бы я тогда не взъелся на Чжань Чжао, то, возможно, так и не встретил бы юношу в лазоревых одеждах, который

пришёлся мне по сердцу».

Порой человеку нужен не нежный цветок в покоях, а тот, кто сможет стоять с ним плечом к плечу.

Судьба-то предрешена, но что задумал Дин Чжаолань? Пятый господин, не раскрывая веера, лениво крутил его. Видимо, тот не оставил своих планов и всё ещё метит заарканить Чжань Чжао в мужа своей сестре.

Бай Юйтан хотел было холодно усмехнуться, но его прервал тихий, недоумевающий голос:

— Брат Бай, кто такой этот старший господин Дин?

— Опять не помнишь? — Бай Юйтан спрятал веер в рукав и бесцеремонно схватил Чжань Чжао за руку. — И не надо. Лишние заботы только голову забивают. Идём, я сам со всем разберусь.

Чжань Чжао, совершенно сбитый с толку, позволил себя увести. Он так и не понял, в какую историю угодил на этот раз.

Бай Фу тоже ничего не понял. Проводив взглядом хозяина, который тащил за собой гостя, он решил, что лучше всё же доложить об этом Старшему брату и остальным. Пускай решают они — дело не в его, слуги, власти.

— Что? Юйтан потащил Чжань Чжао в деревню Мохуа? — Минь Сюсю как раз собиралась обсудить дела с братьями, но новость, принесённая Бай Фу, заставила её передумать. — Что ж, раз дел нет, пойду и я, посмотрю на это веселье.

— Старшая невестка, ты ведь что-то хотела сказать? — Цзян Пин, будучи человеком проницательным, сразу заметил, что у той были иные планы.

Минь Сюсю взглянула на Четвёртого брата и вскинула бровь:

— Четвёртый, а не скрываешь ли ты чего-то от нас? Касательно нашего Пятого?

— Э-э... — Цзян Пин замялся. Ему стало не по себе. Он был уверен, что является единственным, кто знает тайну Бай Юйтана. Пятый скрывал это ото всех и, хоть не собирался сдаваться, просил не торопиться с признаниями, пока всё не уладится. Дело было, мягко говоря, не самым обычным, хотя Цзян Пин знал, что их братия не из тех, кто судит строго.

— Лао У, ну как же так? Нехорошо это — скрытничать, — подал голос Хань Чжан.

— Да я же обещал Пятому молчать! — Цзян Пин потер нос, чувствуя себя виноватым и одновременно обиженным. — Пятый хранил этот секрет два года. Ему тоже было непросто, понимаете?

— Неужели он доверил тебе то, что побоялся открыть даже Хун Янь из Терема Тумана и Дождя? — Хань Чжан не упустил случая поддеть брата. — И в чём же твоё очарование? Я что-то не замечал.

— Да нет же, — проворчал Цзян Пин. — Он просто просил меня помочь найти одного человека.

— Ого! Наш повеса решил остепениться и найти себе даму сердца?

— Не даму сердца, — вмешалась Минь Сюсю, и она странно улыбнулась. — А юношу. Спутника жизни. И не кого-нибудь, а сына старой знакомой.

— Чьего же?

— Помните, когда я только вышла замуж и переехала на Остров Пустоты, меня навещала красавица-шицзе? — При упоминании сестры Жун настроение Минь Сюсю мгновенно улучшилось. — Юйтан тогда всё никак не хотел называть её иначе, как «прекрасная старшая сестра». Так вот, тот юноша в лазоревом, которого он встретил, — её младший сын. Шицзе всегда мечтала быть воительницей, но, выйдя замуж, перенесла свои мечты о странствиях на сына. И кстати... муж шицзе носил фамилию Чжань.

— Фамилия Чжань... — пробормотал Цзян Пин, и вдруг он изумился. — Быть не может! Неужели это...

— Именно. Чжань Чжао, — Минь Сюсю, сияя, зашагала в сторону деревни Мохуа. — Вы ведь знаете, что задумал Дин Чжаолань?

Задумка Дина была ясна как день: заманить Чжань Чжао в семью и сделать зятем-примаком.

— Получается, Юйтан собрался тягаться с семьёй Дин за мужчину? — Цзян Пин в изумлении застыл, глядя на остальных, которые всё ещё пребывали в протрации. — Если слух пойдёт, куда же мы лицо Острова Пустоты спрячем?

— Не спеши с выводами. Уж я-то знаю: Чжань Чжао наверняка и знать не знает, кто такой этот Дин Чжаолань. Юйтан не просто отбивает мужчину у девицы — он хочет показать ей, что Чжань Чжао человек «ненадёжный» и не пара ей. Чтобы она и думать о нём забыла. Всё равно их вечная вражда — Кота и Крысы — уже обросла десятками небылиц, — Минь Сюсю махнула рукой, не видя в этом беды. — Я лишь боюсь, что Юйтан в запале наговорит лишнего и Чжань

Чжао на него обидится. Всё-таки тот ещё совсем юн.

— Эх, Старшая невестка, Четвёртый... о чём вы? Я ничего не понимаю!

— Если коротко: Пятый решил привести Чжань Чжао к нам в дом. В качестве «мужа Пятого брата» для нашей семьи.

Оставив братьев переваривать это ошеломляющее известие, Минь Сюсю поспешила к деревне Мохуа. Она знала, что Пятый брат, при всей своей вспыльчивости, может постараться сдержаться ради Чжань Чжао, но всё равно беспокоилась. Бай Юйтан, в отличие от Чжань Чжао, рос баловнем судьбы, и ему катастрофически не хватало терпения и выдержки.

Когда она добралась до места, её опасения развеялись. Чжань Чжао как раз сражался с Дин Юэхуа. Он оставался бесстрастным и спокойным — значит, Пятый ещё не успел его допечь. Минь Сюсю знала натуру Третьей мисс Дин: та обожала мир боевых искусств и всякую заварушку. Встретив прославленного «Южного героя», она просто не могла удержаться от искушения испытать его мастерство. Такая же избалованная девчонка, как и их Юйтан.

Беда была в другом: здесь присутствовала старая госпожа Дин. Если Чжань Чжао приглянется ей, ему будет ох как непросто отвертеться от роли зятя. Нужно срочно выручать непутёвого Пятого брата!

— О? Госпожа Лу? Какими судьбами в нашей деревне? — Тон старой госпожи Дин был не слишком дружелюбным. Минь Сюсю не знала, чем не угодила ей — то ли старая обида, то ли Пятый успел наследить. — Ваш Пятый господин Бай только что заявил мне, что Чжань Чжао ни за что не станет зятем семьи Дин. Хотелось бы знать, почему?

— Это очевидно. С чего бы прославленному Чжань Чжао, Южному герою, идти к кому-то в примачи? — Минь Сюсю говорила уверенно. Она понимала, что старую госпожу привлекает не только доблесть юноши, но и его положение: родителей нет, сирота — идеальный кандидат, чтобы «прибрать к рукам», ведь за ним нет семьи, которая могла бы тянуть одеяло на себя. — Чжань Чжао — любимый сын моей шицзе, госпожи Жун из Долины Короля Лекарей. Богатства и поместья вашей семьи Мохуа его не удивят.

Долина Короля Лекарей была местом легендарным. Все знаменитые лекари Поднебесной вышли оттуда, и Минь Сюсю была лишь одной из них. А сестра Жун в своё время была фигурой столь значимой и прекрасной, что многие силы в мире боевых искусств мечтали заполучить её к себе.

— Он действительно сын той самой госпожи Жун?

— Зачем мне лгать? — отрезала Минь Сюсю. — Но шицзе говорила, что учителем Чжань Чжао был совсем другой человек, мастер не из Долины, а настоящий отшельник.

Старая госпожа Дин заметно смутилась, но отступить не собиралась. Чжань Чжао был слишком ценным приобретением. Такой человек — будущий столп Поднебесной, герой, способный прославить любой род.

— Пусть так, но разве наша деревня Мохуа ему не чета? Мои предки были генералами, мы не уступим ему в знатности. Даже если не захочет войти в семью примаком, законный брак с нашей дочерью — это честь для него.

Она стиснула зубы, решив во что бы то ни стало не упустить добычу.

— Как знать. Ваша семья хороша, но не факт, что он на неё польстится. О событиях годовой давности он даже не помнит, значит, деревня Мохуа не оставила следа в его сердце...

Пока женщины спорили, поединок подошёл к концу.

Мало кто успел заметить, как это произошло. Чжань Чжао лишь неуловимо качнулся — и золотая серьга Дин Юэхуа оказалась в его пальцах. Несмотря на внешнюю степенность, в Чжань Чжао всё же жил азарт юности — видимо, бесконечная схватка ему просто наскучила.

— Мисс Дин, благодарю за урок.

Это было мастерство высшего порядка. Старая госпожа Дин окончательно убедилась: упустить такого юношу — преступление. Где в нынешнем мире найти подобный талант? Нынешние выходцы из именитых школ только и умеют, что кичиться именами наставников, а их собственная сила падает с каждым годом.

— Брат Чжань и впрямь выдающийся юноша, — заговорил Дин Чжаолань, переходя сразу к делу. — Позволь спросить, обещан ли ты кому-то? Ты женат?

Дин Юэхуа при этих словах брата опустила голову. Серьга, которую она только что приняла из рук Чжань Чжао, хранила едва ощутимое тепло его пальцев. Или ей это только показалось? Чжань Чжао выглядел холодным, словно лёд — то ли природа у него была такая, то ли причина крылась в чём-то ином.

— Нет, — кратко ответил Чжань Чжао.

— Тогда что ты думаешь о моей сестре Юэхуа?

Бай Юйтан до боли сжал кулаки. Он изо всех сил старался сдержаться. Он предупреждал Чжань Чжао: что бы они ни предлагали, не соглашайся. Но что если...

— Этот Чжань никогда не помышлял о подобном, — после долгой паузы наконец ответил

юноша. — Моя матушка скончалась всего два года назад. И хотя перед смертью она велела мне не обременять себя долгим трауром, я считаю, что не вправе занимать своё сердце такими вещами.

Бай Юйтан медленно разжал пальцы. Он торжествующе улыбнулся.

Судьба и впрямь предрешена в небесах.

<http://bllate.org/book/17405/1658218>